А принц Дикароний живя у принцесы Елизаветы, служа, всячески угождая ей, и много мог приметить, что она часто воспоминает принца Дикарония, которой служит при ней пажем, и соболезнует о нем, но знать того ей о себе не дает, помня клатву обеща... В братех своих. А принцеса к нему, яко родственнику, являя всякую, особливую от всех милость.

И чрез высокую ея милость пожалован был Дикароний в каморъеры комнаты ея. И многократ с собою кушать соизволяет. || И спрашивает л. 24 об. о принце Декаронии, о чем всегда ей доносит, что «не вем жив, не вем

нет».

И мало стал принц в таком веселии, видя себя спокойно, и надеится чрез ея милость получить себе авантаж, отнурил ту от себя печаль, стал приходить в прежнее свое здравие, аки от сна возбужденны, где и болше королевна признавая его быть подлинно принцом Дикаронием. И умылила онаго каморъера, чтоб как-небудь учинить хмелна и у него о принце спращивать, точию он никакова вина не пъет.

То принцеса, призвав к себе одного из знатных и ей верен, приказала взять от двора своего вся на потребу $\|$ и учинить банкет, и звать ее к себе $^{\text{A-25}}$ кушать. И приказала х каждому вину под колер зделать воды. И ее — водою, а протчих подчивать настоящими винами.

Что слыша, немало мешкав. по повелению принцесы то учинил. И звал

принцесу к себе кушать, которая быть обещала.

H как приспело время обеда, тогда взя с собою мнимаго камординера и протчих, поехала ко оному. H приехав, сели за стол. H приказала пажу вместе садится, которой по повелению и сел. То цесаревна между протчаго и приказала подать вотки. H говорила, что пред кушеньем хорошо прежде вотки пить, и потом и кушать. $\|$

л. 25 об.

И хозяин налил две рюмки вотки, а третью — воды, поднес цесареве и тихо указав на воду, которую признать было неможно, что вода колером вотки, а другую — принцу Дикаронию, с надлежащею воткою. И принц, встав, много отговаривался, что еще от роду своего никакого вина не вкушал. Но принцеса объявила ему: «Разве я вятще всех к вину охотница, что со мною выпить не хочешь?». И принц, видя, не хотел тем озлобить пренцесу, взяв рюмку, чрез немалую силу выпил все без остатку. Потом, мало помешкав, и другую, хотя и много отговаривался, но не пособили ему ево отговоръки: принужден выпить, отчего послышел | в себе л. 26 хмель, и стал много весел и разговаривать всячески.

Принцеса, видя, что уже есть в нем хмель много, подыскусом испрашивала о принце Дикаронии. Но не могла получить от него кроме того, что неизвестен о нем.

И приказала хозяину разные вины несть. И взяв пакал, сказала пажу своему: «Как ты любил принца Дикарония, и за ево ныне память выпьем сей пакал». И выпила. А принц того не знает, что принцеса пьет воду. Налив другой пакал напитка, поднесла пажу, что видя, принц отговаривался, понеже «я своего государя принца || Дикарония разве во гробе да 26 об. забуду, а что же пить сей пакал — вне состоянии, отчего могу приттить в слабое здравие». А принцеса сказала: «Что я разве хуже тебя свое здравие берегу, и то, не знав принца Декарония, выпила весь, а ты, зная и помня любовь его к себе, не желаешь пить». Однако под принуждением выпил.

И как скоро выпил принц, немного помешкав, стал так нечувствен, что и со стула упал, что видя, принцеса приказала отвести в ево покои, котораго отнесли и положили на кровать. Немного мешкав, и сама приехала.

 $^{^{\}it g}$ Здесь два слова не прочитаны: залиты чернилами. $^{\it u}$ Доб.; в ркп. нет. $^{\it h}$ Испр.; в ркп. взял.

¹⁹ Древнерусская литература, т. XXI